

Генри Лайон Олди, Андрей Валентинов

Мужество похвалы

*Часть сборника
Смех дракона (сборник)*

Андрей Валентинов
Генри Лайон Олди
Мужество похвалы

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=592765
Смех Дракона: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-41340-9

Аннотация

Доклад с семинара-диспута, проходившего на фестивале «Звездный мост – 2009». Посвящен проблеме позитивного взгляда на литературу и хвалебных отзывов.

Андрей Валентинов, Генри Лайон Олди Мужество похвалы

Хорошее вышло бы начало романа: «Нечасто я соглашаюсь с Татьяной Толстой. Но в этом случае...» Итак, цитата из интервью, взятого у ведущей «Школы Злословия»:

«Такова русская традиция: стонать – это высший шик. Я думаю, что у этого вообще глубокие корни. Заунывные песни-плачи. „Ты гори, догорай, моя лучина, догорю с тобой и я“. Поешь, плачешь, так себя жалко, так себе нравишься. Кроме того, если объявляешь, что русская литература кончилась, или не начиналась, или же она вся насквозь гнилая, – привлекаешь внимание окружающих. Так больные в предбаннике у врача любят демонстрировать язвы, переломы, гнилые зубы, что у кого. Гордятся. А если будешь выступать с заявлениями, что у нас много хороших, интересных писателей, то тебе сейчас же скажут: „Какие писатели? ЭТО писатели? Да какие же это писатели?“ Потому что фыркать – это гораздо более защищенная позиция.

Дело не в том, что у нас нет хороших писателей, а в том, что их слишком много. К ним привыкли, хотят большего, еще большего, еще большего. Воскресни сейчас хоть Шекспир, хоть Данте, хоть Лев Толстой, хоть

Набоков – их не то что оплюют, они уже оплеваны, – а просто зевнут, и скажут: ну и что?»

Обратим внимание на странную тенденцию: под критикой стали понимать исключительно негативную оценку произведения. Плач на реках вавилонских ширится, великая княгиня Марья Алексевна по фамилии Интернет разносит его по городам и весям: «Все пропало!» Выйди в свет любая книга – непременно оплюют! Чем лучше книга, тем больше оплюют. «О, фантастика скверная, ты умерла и пахнешь!»

Палаческий характер нашей критики – это, увы, традиция давняя. Хорошей критики в русской литературе было очень мало. Традиция куцая. Легко было Виссариону Белинскому в либеральнейшие годы правления Николая I спокойно разбирать произведения великих и не великих, проявлять объективность, взвешивать на литературных весах и находить негатив даже у Александра Сергеевича Пушкина, не говоря уже про всяких Гюго и Дюма. Времена быстро изменились, и уже в следующем поколении критика из скальпеля стала превращаться в дубину, которой гвоздили идейных и прочих противников. Вспомним, что одним из прародителей нынешнего «стеба» стал небесталанный Писарев, написавший целый цикл статей, где буквально размазал «Евгения Онегина». Такого таланта, как у Писарева, у нынешних нет, хотя злобы побольше.

Фантастике не повезло в особенности. Она вышла на литературную арену тогда, когда критика окончательно отошла

от ведомства собственно литературы в ведомство государственное. С определенных времен критика была лишь способом доведения начальственного мнения до малых сих. Причем в самой резкой и нелюбезной форме. Ответить на критику, поспорить можно было, по сути, единственным методом — хорошо продемонстрированным Маргаритой в известном романе, когда она разобралась с критиком Латунским, написавшим некорректную статью про Мастера и его творения. И то отомстить удалось лишь при помощи Воланда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.